

Лунный свет
(Венок сонетов)

1

Ну что сказать, коль память безутешна?
Как жить, когда не мил весь белый свет?
Но снова за окном в тумане вешнем
На небе звездном – женский силуэт.
Как шанс еще не понятой надежды,
Угаснувшего чувства тайный след,
В каких-то облегающих одеждах
Белесой дымкой сотканный портрет.
Но старый путь длиннее первопутья.
И ничего уже не изменить по сути.
Все позади: и карнавальный шум,
И сердца стук, и взгляд смущенных глаз.
Все это различает хладный ум
В обрывках снов, в обломках горьких фраз.

2

В обрывках снов, в обломках горьких фраз
Живут во мне вчерашние потери.
Они меня пронзают всякий раз,
Когда приоткрываю счастью двери.
И ветер стих, и день давно угас.
И в этот свет я верю и не верю,
Хоть точно знаю: это он сейчас
Мне боль мою незваную умерит.
И под его магическим призором
Вдруг мир увидишь обновленным взором.
Влекомый зовом нежных Аэлит
Рванешься в запредельную нездешность,
Поняв, что до конца тебя простит
Лишь лунный свет над этим миром грешным.

3

Лишь лунный свет над этим миром грешным,

Сменивший лоск угаснувшего дня,
В который раз напомнит о неспешной
Бескрайности вселенского огня.
В пучине волн суденышком мятежным,
Мечту о днях несбыточных храня,
Плывет мой миф без флага, без надежды,
Без тайной мысли возвратить тебя.
Плывет к мечтам ненайденных америк.
А он уже вблизи – желанный берег.
Но кто мне скажет, в этом ли спасенье?
Ведь от себя никто меня не спас.
И верю все ж: то сон-полупрозраченье
Сближает и роднит далеких нас.

4

Сближает и роднит далеких нас
Совсем не то, что мы предполагали,
А эти вот нахлынувшие враз
Воспоминанья счастливых и печалей.
Задумчивая грусть любимых глаз...
Весенние цветы с лесных проталин...
Из погреба ядреный кислый квас
И пряный запах трав на сеновале.
И мерный скрип холодного вагона,
И тусклый блек снежинок на погонах.
А за окном – короткий яркий свет
То тут, то там мелькнет во тьме кромешной.
А за окном – над всем пространством снег,
Спокойный, фантастически нездешний.

5

Спокойный, фантастически нездешний,
Уже почти забытый отчий край,
Тропинкою сквозь ельник и орешник
Иду не звон цикад и птичий гай.
Рву паутинки, обхожу валежник.
А земляники – только собирай.

Все, как тогда, почти совсем, как прежде:
И дым костра, и долгий дальний лай.
Но, Боже, как тут все переменялось.
Повымерло, сломалось, покосилось.
Лишь речка та ж и тот же запах тинный.
И лунный свет, как будто и не гас.
Меж мной и этим миром – пуповина,
Он, ниспадая сверху, всякий раз.

6

Он, ниспадая сверху, всякий раз
Непонятый в запальчивости странной,
Завесой вод разъединяет нас,
Ломая устоявшиеся планы.
И где-то я, и где-то ты сейчас...
И снова в окоме океана
Святую Деву взнес иконостас
В окладе дымки дальнего тумана.
Июльский ливень. Дождевой потоп.
Над городам разверзшийся поток.
Пунктиры, точки огоньков причальных.
Но нет уже в них очертаний прежних.
И сквозь года – все тот же взгляд печальный
Уводит в зыбкий омут ветров вешних.

7

Уводит в зыбкий омут ветров вешних
Видение из тех далеких лет.
Я вижу зал и тот концерт неспешный,
Прожекторов глаза слепящий свет.
Каким я был, наверное, потешным,
Себя поэтом возомнивший шкет.
Но зал молчал и слушал. И конечно,
Я вел себя как истинный поэт.
...А после, в зале, королева бала
На первый танец руку мне подала.
О, королева, шустрая девчушка.

Далекий выпускной десятый класс.
Уснувший город, сонная речушка,
Где плеск весла и взгляд любимых глаз.

8

Где плеск весла и взгляд любимых глаз,
Там заповедно, пусто и уныло.
Мы поняли с тобой, что прежних нас
Уже навек судьба разъединила.
Но вспоминаю вновь в который раз:
Ты шла, смеялась, что-то говорила...
И поцелуй твой, что меня потряс,
И тихий дворик, мокрые перила.
Потом в окне – далекий силуэт.
И надо всем над этим – лунный свет.
Пусть завтра будет солнце и рассвет,
Где будет все не так, все по-другому...
Но над землей – опять вот этот свет,
И ты идешь в беспамятстве из дому.

9

И ты идешь в беспамятстве из дому,
Где все, как надо: крыша и семья,
В тот двор, тот сквер и к той скамье знакомой,
Где ждет тебя приятель – юный я.
Мы оба рады случаю такому,
Секретов друг от друга не тая.
Ни он, ни я, не зная, где солону
Постлать под все падения меня.
Как он упрям в горячности своей!
И я не знаю, кто из нас мудрей.
Но, собираясь в свой обратный путь,
Шепну ему, беспечно молодому:
«Дай Бог тебе, дружище, не свернуть
Туда, где все не так, все по-иному».

10

Туда, где все не так, все по-иному,
Я каюсь, были случаи, хотел,
Отдав свою судьбу кому другому,
Сменить свой быт и жизненный удел.
Старался я по счету по большому
Не сторониться всех серьезных дел.
Но не изжив в характере ведомость,
Не все продумал и не все сумел.
Не все, как я задумал, выходило.
Не я – планида мной руководила.
Но в лунном свете места нет тревогам.
И ты, решив свой шанс не упустить,
Вдруг ясно видишь: вот твоя дорога.
И понимаешь: вообще-то стоит жить

11

И понимаешь: вообще-то стоит жить.
И что совсем не так все в жизни скверно,
И не теряя веры, дальше плыть
На хлипком своем плотике фанерном.
И знаешь: старым ранам не зажить,
Но крепко держишь в своих пальцах нервных
Подарок Ариадны – эту нить
Своей любви, далекой, робкой, первой.
Пускай она прошла в чужие двери,
Былые чувства не зови потерей.
...А мир не изменился за окном.
И свет над миром добр и бесконечен.
И хочется забыть о всем дурном
И верить в этот свет и в этот вечер.

12

И верить в этот свет и в этот вечер,
Наверное, мне до последних дней.
Конечно же, я был не безупречен
В прожитой повседневности моей.

Пусть умирая тихо гаснут свечи
В бесстрастии неоновых огней,
Пусть никогда не будет нашей встречи,
Но с каждым годом чувства все острее.
А в свете наступающего утра
Мир за окном – искрою перламутра.
И ты, вздохнув, впрягаешься в работу,
В дела, что невозможно отложить.
Решив вот в этих буднях и заботах
Спешить влюбляться, действовать спешить.

13

Спешить влюбляться, действовать спешить
С годами все труднее и труднее.
И с каждым новым праздником души
Потери резче, зримей и больнее.
Как важно быть любимым и любить.
Но, уходя в тенистые аллеи,
Найди в себе желанье дальше жить,
О прожитом ничуть не сожалея.
...Уже давно спит город. Лишь одно
Грустит о чем-то желтое окно.
Дай Бог понять наедине с собой,
Что боль души совсем еще не вечер,
Попробовать подняться над судьбой
И не жалеть о том, что ты не вечен.

14

И не жалеть о том, что ты не вечен –
Вот смысл существования твоего.
Ведь эти все дела, заботы, встречи –
Пунктир судьбы. Не более того.
Взгляни: ликует красками расцвечен,
День, и бледнеет желтое окно.
И вот уже вчерашний лунный вечер –
Несвязными обрывками кино.
И ты увидишь в этих тесных стенах

Неясный, но намек на перемены.
Ликует день, рисуя новый путь.
Навстречу всем мечтам твоим безгрешным.
...Лишь сердце иногда кольнет чуть-чуть.
Ну, что сказать, коль память безутешна.

15

Ну что сказать, коль память безутешна
В обрывках снов, в обломках горьких фраз.
Лишь лунный свет над этим миром грешным
Сближает и роднит далеких нас.
Спокойный, фантастически нездешний,
Он, ниспадая сверху, всякий раз
Уводит в зыбкий омут ветров вешний,
Где плеск весла и взгляд любимых глаз.
И ты идешь в беспмятстве из дому
Туда, где все не так, все по-иному.
И понимаешь: вообще-то стоит жить.
И верить в этот свет и в этот вечер,
Спешить влюбляться, действовать спешит
И не жалеть о том, что ты не вечен.

1996 г.